

РЕЦЕНЗИИ

**ПОНИМАТЬ НАУКУ, ЧТОБЫ В НЕЁ ВЕРИТЬ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ЛЕБЕДЕВ С. А. ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ НАУКИ: 15 ЛЕКЦИЙ.
М.: ПРОСПЕКТ, 2024. 352 С.**

Губанов Н. Н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация*

**UNDERSTAND SCIENCE TO BELIEVE IN IT. BOOK REVIEW: LEBEDEV S. A.
INTRODUCTION TO THE PHILOSOPHY OF SCIENCE: 15 LECTURES. MOSCOW,
PROSPECT PUBL., 2024. 352 P.**

N. Gubanov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky 49/2, Moscow 125167, Russian Federation*

Любая достаточно сложная по содержанию человеческая деятельность носит полимотивированный характер, однако, на наш взгляд, в структуре мотивов личности ключевую роль играет любовь к самой этой деятельности, искренняя заинтересованность и вовлечённость в процесс. Можно сказать, что без большой любви не бывает великих свершений. Особенно это относится к занятию наукой. А в чём проявляется любовь учёного к науке? Помимо целеустремлённого изучения объектов своей конкретной науки искренне любящий её человек не может хотя бы временами не задаваться общими волнующими вопросами типа: в чём заключается сущность науки и какова её структура? Каково её место в системе культуры? Как и почему она развивается? Какие методы и в каких случаях приносят плодотворные результаты? Что такое научная истина? Какое отношение имеет конструируемая учёными научная реальность к моделируемому ею бытию? Чем отличаются многообразные науки друг от друга, и что всё же заставляет нас называть их общим именем «наука»? и т. д.

Ввиду чрезвычайной сложности нынешнего состояния науки, её глубокой дифференцированности и насыщенной драматизмом богатой истории развития, разобраться самостоятельно в этих и подобных им вопросах представляется совершенно невозможным. Конечно, молодой учёный может стихийно нахвататься каких-то идей от коллег и из различных источников, какие-то решения найти сам интуитивным путём, и таким образом сложить для себя некую смысловую систему координат, в рамках которой он будет худо-бедно понимать себя, своё занятие, его предназначение, и из которой он будет черпать вдохновение для работы. В жизни довольно часто именно так и происходит. Однако это не является лучшим из возможных вариантов. Помочь ориентироваться в приведённых выше проблемах более надёжным способом может систематическое изучение философии науки – дисциплины, призванной на базе эмпирического материала

реальной науки получить основательные знания о сущности науки, её структуре, методах и закономерностях развития.

Итак, можно просто верить в науку, продолжая решать свои частные научные задачи и отгонять от себя навязчивые вопросы философского плана, а можно, внимательно изучая историю и философию науки, постараться понять науку как таковую, чтобы верить в неё уже на основе глубокого осознания её сущности. Отечественная система высшего образования предпочла второй путь. Для этого около 20 лет назад в программу подготовки аспирантов была введена новая дисциплина кандидатского минимума «История и философия науки», заменившая марксистско-ленинскую философию. Характерной чертой этой дисциплины служит то, что вектор формирования её содержания направлен не от той или иной философской системы к осмыслению науки, а наоборот – от реальной науки к её философской рефлексии. Это освободило философию науки от фундаментальной зависимости от той или иной философии. Одним из учёных, который стоял у самых истоков становления данной тенденции формирования содержания философии науки, является проф. С. А. Лебедев – автор многочисленных, ставших уже классическими, учебников по философии и методологии науки. Выход в свет его новой добротной книги «Введение в философию науки: 15 лекций» представляет из себя, по нашему мнению, знаковое событие отечественной научной жизни, а также важную веху развития указанной выше традиции написания философии науки «от реальной науки к её философии». Позволим себе такую немного вольную оценку обсуждаемой книги: данное пособие являет собой незаменимую обстоятельную методичку для преподавателей истории и философии науки, в которой автор делится с коллегами своим многолетним опытом подготовки и чтения лекций по данной дисциплине.

Рецензируемая монография включает в себя Предисловие и 15 лекций по основным темам дисциплины «История и философия науки». Отметим следующие силь-

ные стороны учебного пособия: 1) чёткое выделение основных разделов дисциплины, а также определение количества лекций на каждый из них; 2) чёткая формулировка вопросов каждой лекции, определение структуры (последовательности) изложения содержания каждого вопроса и его аргументированное решение; 3) объёмное резюме каждой лекции в виде выводов; 4) указание после каждой лекции списка литературы для более широкого ознакомления с содержанием темы лекции и позиции лектора в его публикациях. Т. к. в каждом разделе чётко выражена собственная позиция автора, у читателя остаётся возможность иметь иную позицию и искать другое решение, не совпадающее с предложенным в книге.

Предисловие начинается с изложения автором своего видения структуры дисциплины «Философия науки», в которой он выделяет девять разделов: 1) история философии науки (знакомство аспирантов с её основными концепциями); 2) предмет, структура и метод философии науки; 3) структура науки и научного знания; 4) онтология науки; 5) эпистемология науки; 6) методология науки; 7) проблема истины в науке; 8) аксиология науки; 9) праксиология науки. Далее С. А. Лебедев кратко обозначает свою собственную позицию по каждому из перечисленных разделов курса. Такой подход следует признать довольно удачным, поскольку уже из Предисловия читатель получает общее представление о базисных принципах, на которых построена концепция философии науки автора. С каждой новой темой это общее представление будет углубляться, конкретизироваться, дополняться и выстраиваться в стройное здание системы идей автора. Такой способ написания учебного пособия делает его единым органичным целым, мотивируя читателя с большим интересом шаг за шагом следовать за мыслью автора и чувствовать себя в каком-то смысле соучастником увлекательного процесса становления новой самобытной концепции в области философии науки. Ввиду ограниченного объёма данной рецензии, с одной

стороны, и фундаментального характера рецензируемой книги – с другой, остановимся только на некоторых лекциях, и только на некоторых идеях, заинтересовавших лично нас больше всего.

Первая лекция монографии посвящена истории философии науки, в которой С. А. Лебедев выделяет два различных этапа и направления: 1) классическая философия науки как эпистемология, т. е. как философская теория научного познания, рассматривающая науку в качестве деятельности по получению всеобщего, необходимого, доказательного истинного знания (V в. до н. э. – до наст. в.); 2) неклассическая философия науки как общая теория реальной науки, основанная на её конкретно-научном эмпирическом, историческом и логическом исследовании (первый позитивизм – до наст. в.). Оба направления признаются автором «одинаково правомерными, поскольку за каждым из них стоит вполне определенная исследовательская традиция. Однако ... при этом в каждой из указанных традиций и предмет, и проблематика философии науки, и методы её решения существенно различны»¹. Отметим, что это различие порой приводит к прямой несовместимости этих двух рассматриваемых толкований философии науки, видимо, поэтому классические эпистемологи навешивают на философов науки ярлык «позитивистов», а последние на первых – представителей «спекулятивной и умозрительной метафизики».

Неоспоримым достоинством первой лекции, на наш взгляд, служит то, что в ней философия науки ярко представлена как живая подвижная плюралистичная система концепций, каждая из которых имеет рациональное зерно и относительную истинность при своём применении. Все обсуждаемые концепции, а их в монографии рассмотрено 13, анализируются в историческом и социокультурном контексте своего возникновения, показаны их сильные и слабые стороны, выявленные последующим развитием реальной науки. И всё же

¹ Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. С. 8.

предпочтение С. А. Лебедев отдаёт диалектической концепции в её позитивно-диалектическом варианте. Основные принципы диалектического взгляда на науку: 1) утверждение относительного характера определённости, однозначности и истинности любых понятий, суждений и теорий науки; 2) положение о конструктивном, творческом характере научного познания; 3) утверждение о практическом характере всех истин реальной науки и о их соответствии практике как главном критерии истинности; 4) положение о субъектно-объектном характере научного познания и любых его результатов; 5) осознание принципиальной социальной реальности субъектов научного познания; 6) положение о социальном характере и социально-культурной обусловленности самого процесса научного познания; 7) осознание консенсуального характера любых научных результатов. Именно эти принципы делают диалектическую концепцию философии науки наиболее обоснованной и универсальной. Она исходит из идеи единства и вместе с тем качественного разнообразия различных областей науки, видов научного знания и методов научного познания. Содержательный плюрализм науки может достигать состояния диалектического противоречия между различными уровнями, единицами и типами научного знания.

Приведённый выше взгляд на науку предписывает учитывать диалектический характер всех различий не только внутри науки, но и между ней и другими видами знания, в частности философией. Граница между наукой и философией является относительной как в историческом, так и в функциональном отношении. Но она всегда существует, ибо «имеет свои корни в адаптивной для человека необходимости структурирования богатого содержания сознания, разделения его на различные сферы и уровни (в частности, на сферы всеобщего и частного содержания сознания, предметного и ценностного знания и др.). По отношению к частным наукам философия выступает не только как наиболее общий, но и как мировоззренче-

ский вид знания, выполняя по отношению к науке интерпретационную, оценочную, общекультурную и адаптивную функции. Это обусловлено ... тем, что только в философии, только с помощью философских категорий сознание и культура вообще способны рационально моделировать и осознать себя как целостные системы»¹. Из процитированного следует, что взаимодействие науки и философии служит необходимым условием успешного развития их обеих.

Оригинальная многомерная модель структуры науки излагается в Лекции 3 «Философские измерения науки». В философской литературе обычно выделяют три аспекта науки: особый вид знания; особый вид деятельности; особый социальный институт. По мнению С. А. Лебедева, данное трёхмерное описание науки не адекватно её современному состоянию, ибо не учитывает ряд следующих столь же существенных аспектов: наука как особая подсистема культуры; как инновационная система; как особая форма жизни.

Культурологическое измерение науки существенно влияет на понимание всех других её измерений, её историческое видение, интерпретацию общих законов её функционирования и развития. «Общий характер влияния культуры на науку состоит прежде всего в распространении на науку общих ценностей, составляющих ядро современной ей культуры»². Например, древнеегипетская наука имела такие особенности, как догматический, практический, сакральный характер. Эти особенности были отражением общих ценностей древнеегипетской цивилизации – нацеленности на преумножение своего богатства, религиозного характера её мировоззрения и жёсткой социальной иерархии. Поэтому древнеегипетская наука приобрела вид практического искусства, способов измерения площадей и объёмов различных тел, а не доказательной геометрической теории, какой она стала в Древней Греции, где

главными ценностями были логос, гармония, свобода, демократия, ставка на мышление как основной инструмент познания.

Одной из важнейших структурных характеристик современной науки служит инновационность – нацеленность на развитие экономического потенциала общества, создание новых потребительских стоимостей, новых наукоёмких товаров и услуг. Как показало плотное взаимодействие науки, промышленности и экономики уже начиная с конца XIX в., а тем более в XX в., это возможно только в том случае, если производимые в обществе товары и услуги основаны на научных знаниях. Другой определяющей характеристикой современной науки, нуждающейся в обособленном рассмотрении, является её человеческое измерение. Оно имеет своим основанием то, что научное познание отнюдь не служит неким пассивным отражением объективной реальности, которая извне навязывает сознанию учёных своё содержание. На большом материале истории науки убедительно показано, что научное познание представляет собой конструктивный, творческий процесс взаимодействия мышления учёных с познаваемой ими реальностью. «Предпочтение, оказываемое учёным одной из научных гипотез, всегда определяется не только эмпирическими фактами и логическими достоинствами теорий, но и многими другими факторами: практическими потребностями, полученным образованием, принадлежностью к той или иной научной школе, потребностью самоутверждения, стремлением к новизне и оригинальности и т. д. Неизбежной платой за любой совершаемый учёным выбор является когнитивная, социальная, моральная, а часто и экзистенциальная ответственность конкретного учёного не только перед научным сообществом, но и перед самим собой»³.

Проблема демаркации научного знания является одной из самых важных в философии науки. Она состоит в формулировке таких характеристик научного знания, со-

¹ Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. С. 48–49.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 95.

вокупность которых качественно отличала бы научное знание от всех других его видов. Изложению этой темы посвящена Лекция 4 «Научное знание: проблема демаркации». Интересной особенностью преподнесения материала лекции служит оригинальный исторический и дифференцированный подход, в рамках которого система признаков научного знания рассматривается не как нечто неизменное, раз и навсегда данное, совершенно тождественное для всех видов научного знания и областей наук, а как подвижная система признаков, которая, во-первых, отражает представления той или иной культурно-исторической эпохи о предназначении науки и её сущности, а во-вторых, конкретизируется применительно к разным видам научного знания (чувственному, эмпирическому, теоретическому) и к разным областям науки (математика, естествознание, социально-гуманитарные науки, технические науки).

Лекция начинается с фиксации свойств научного знания, которыми оно наделялось в момент своего рождения на Древнем Востоке, в странах Средиземноморья и Египте примерно в XXX в. до н. э.: 1) объектность, 2) эмпиричность, 3) более определённое и точное, чем обыденное знание, 4) полезное в практическом отношении. Далее подробно раскрываются следующие вопросы: проблема демаркации в античной и средневековой науке; проблема демаркации научного знания в классической науке; конкретизация классической научной рациональности: первое направление (применительно к разным видам научного знания); конкретизация классической научной рациональности: второе направление (применительно к разным областям науки); демаркация знания в неклассической науке. Завершается лекция следующим справедливым выводом «в современной постнеклассической науке благодаря усиливающимся в ней интеграционным процессам ... резкому увеличению числа междисциплинарных исследований, взаимосвязи науки и практики вновь возникает необходимость разработки такого

общего понимания научного знания, которое не зависело бы от его конкретного содержания»¹.

Сильной стороной отечественной философии науки всегда было внимательное изучение влияния философских принципов и положений на развитие научного знания. На наш взгляд, в данном направлении российская философия несколько опережает зарубежную. Одну из причин этого справедливо отметил ещё В. С. Стёпин: «Несмотря на то, что целый ряд исследователей в западной философии отмечали продуктивность философских идей в развитии научного знания, тем не менее сам механизм этого влияния в их исследованиях не получил достаточного обоснования. В этом отношении результаты, полученные в нашей философской литературе, выглядят предпочтительней. Во многом это связано с выявлением особого слоя, связывающего мировоззрение и философию, с одной стороны, и конкретно-научное знание, с другой. По отношению к системе онтологических представлений к системе онтологических представлений таким слоем выступает научная картина мира»². С. А. Лебедев продолжает эту славную отечественную традицию изучения такого важного компонента общенаучного знания, как научная картина мира. Этой теме посвящена основательная Лекция 7 «Онтология науки». В ней исчерпывающе разобраны следующие вопросы: научная картина мира и её методологические функции; научная онтология мегамира: основные концепции Вселенной; научная онтология макромира и её эволюция; научная онтология микромира.

Пытливому и вдумчивому читателю дадут много пищи для размышления следующие три лекции, в которых разворачивается атака широким фронтом на концепцию научного познания как отражения объективной реальности, а также на универсальность корреспондентской теории истины. В этих трёх лекциях последовательно и

¹ Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. С. 109.

² Стёпин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 196.

убедительно отстаивается положение о конструктивном характере знания на всех уровнях научного познания. В Лекции 8 рассматриваются вопросы о конструктивной природе сознания вообще, о субъективной реальности как эталонной реальности для сознания и о научной реальности как конструкте сознания. В Лекции 9 приводятся свидетельства в пользу конструктивности чувственного и эмпирического познания в науке. В отдельных параграфах показана конструктивная природа таких элементов эмпирического уровня научного познания, как: протокольные предложения, эмпирические факты, эмпирические законы и эмпирические (феноменологические) теории. Эта лекция особенно интересна и полезна для прочтения с точки зрения изучения истории науки, т. к. выводы автора подтверждаются подробным разбором многочисленных примеров из истории различных наук. Лекция 10 раскрывает конструктивную природу научных теорий через освещение следующих вопросов: теоретического познания в науке, его природы и сущности; методов построения (введения) исходных объектов научной теории; методов построения производных объектов научной теории.

Материал обсуждаемых лекций носит в целом дискуссионный и по-хорошему провокационный характер, заставляя читателя с новой стороны посмотреть на многие фундаментальные философские проблемы, увидеть их новые аспекты и серьёзно задуматься над решением этих проблем уже в свете приведенных автором оригинальных аргументов. На наш взгляд, в общих чертах позицию С. А. Лебедева лучше всего кратко передаёт следующий фрагмент: «Познание не есть процесс отражения сознанием объективной реальности и “навязывания” ему собственного содержания. Познавательный процесс имеет противоположную направленность: он идёт не от объекта познания к субъекту познания, а наоборот: от субъекта познания и содержания его сознания к объекту познания. В своей сущности познание – это процесс сравнения созданной сознанием субъек-

тивной реальности с объективной реальностью и оценке свойств и отношений последней. Для успешного выполнения этой функции знание о субъективной реальности вовсе не обязано быть тождественным содержанию объективной реальности. Цель познания совсем другая: использовать субъективную реальность в качестве эталонного средства для структурирования объективной реальности и определения степени её схождения с эталоном»¹.

Разработка уровневой модели методологии науки – это, на наш взгляд, одно из самых значительных достижений С. А. Лебедева на поприще философии и методологии науки. Изложение этой модели в его работах последних лет стало своего рода «визитной карточкой» автора и его определённым «знаком качества». Не является исключением и данное пособие. Уровневая модель представлена в новой, дополненной и специально дидактически ориентированной версии в Лекции 11. Напомним основные положения обсуждаемого подхода. С. А. Лебедев выделяет в структуре научного знания любой науки четыре качественно различных уровня: чувственный; эмпирический; теоретический; метатеоретический. Элементами этих уровней (в том же порядке) являются: сенсорные модели познаваемых объектов («вещей в себе»); эмпирические абстрактные объекты как понятийно-дискурсивные модели сенсорного знания; идеальные объекты (исходные и производные) как имманентные продукты мышления; отдельные научные теории. Каждый уровень научного знания имеет собственную онтологию, а также особый кластер методов получения и обоснования своих структурных единиц знания. В лекции даётся исчерпывающее описание методов каждого кластера, и для подавляющего большинства методов (кроме самых простых) приводятся примеры их использования из истории различных наук. Эти примеры, подробно разобранные со знанием дела, владением специальной терминологией, с

¹ Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. С. 189.

формулами, где они нужны, можно будет в дальнейшем использовать в своей педагогической практике. Как показывает наш опыт, такой подход к проведению занятий оказывает неизгладимое впечатление на аудиторию, особенно состоящую из студентов негуманитарных специальностей, и мотивирует их более серьёзно относиться к философии.

В начале рецензии мы уже касались вопроса о мотивации занятием наукой. Основной и главной ценностью науки является Истина. Преданное служение Истине отличает подлинного учёного от любого временщика, конъюнктурщика, «эффективного менеджера» и прочей социальной шелухи, окружающей и отягощающей науку своим присутствием в разное время в силу различных политических и экономических причин. Некоторые радикальные представители постмодернизма объявили категорию истины симулякротом и приговорили её к смерти. По нашему глубокому убеждению, смерть Истины будет означать и смерть науки, впрочем, как и смерть разума вообще. Многие учебники по философии науки обходят молчанием проблему истины в науке или же ограничиваются изложением существующих точек зрения. На наш взгляд, это проявление малодушия. Проблема истины сложна, вечна, неоднозначна, но ответственный философ науки просто обязан заявить свою личную позицию по этому вопросу. С. А. Лебедев делает это в Лекции 12, которая называется «Проблема истины в науке: концепции и критерии». Подробно разобраны 10 концепций истины, выявлены их плюсы и минусы, для каждой отмечена сфера, в которой она может быть приложима наилучшим образом. Сделан следующий вывод: «Для разных видов, уровней и единиц научного знания разработаны особые критерии их истинности. Но поскольку процесс научного познания понимается сегодня как принципиально социальный, главным субъектом которого является дисциплинарное научное сообщество, постольку консенсуальная концепция научной истины является наиболее предпочтительной

и наиболее универсальной, тем более что она не противоречит всем другим концепциям истины, а является их своеобразным обобщением»¹.

Последняя лекция монографии называется «Праксиология науки». Отмечается, что одной из главных задач праксиологии науки является исследование науки как основы инновационной системы современного общества. С. А. Лебедев справедливо указывает, что во многих концепциях философии науки, как российских, так и зарубежных, значение научно-инновационной деятельности для понимания структуры и закономерностей развития науки сильно недооценивалось. Результатом этого стал перекос в сторону «гносеологизма», когда при обсуждении философских проблем науки её рассматривают лишь в чисто познавательном плане. Такой подход, конечно же, является неполным и неприемлемым, если мы хотим видеть в философии науки систему знаний о сущности, структуре и общих закономерностях функционирования и развития реальной науки. В лекции обстоятельно рассмотрены следующие вопросы: 1) современная наука как социально-инновационная система; 2) наука – основа инновационного развития общества; 3) современная наука и государство.

По первому вопросу отмечается, что современная мировая наука – профессионально организованная деятельность миллионов исследователей. Во всём мире насчитывается около 15 млн учёных, из них около 350 тыс. – в России. Имеется два принципиальных отличия современной науки от классической: 1) перенесение главного акцента научной деятельности с процесса получения и обоснования научного знания на его практическое применение; 2) ярко выраженный социальный и коллективный характер научной деятельности, главным субъектом науки стал не отдельный учёный, а научные коллективы и организации. Научно-познавательная деятельность регулируется не только идеалами и нормами научного исследования,

¹ Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. С. 291.

но и множеством правовых норм и этосом науки.

При рассмотрении науки как основы инновационного развития общества показано, что научная деятельность имеет своей главной задачей производство новых потребительных стоимостей, новых товаров и услуг самого разного вида. Современная наука жёстко встроена в инновационную экономику в качестве одного из её важнейших звеньев. Инновационная ориентация науки привела к изменению соотношения её различных видов: фундаментальные исследования, отождествляемые раньше со словом «наука», составляют 8–10% от всего объёма исследований, прикладные исследования – 30–35%, опытно-конструкторские разработки – около 50%, маркетинговое сопровождение – 8–10%. Подчинив себя интересам развития экономики, став одним из её ведущих звеньев, наука, с одной стороны, потеряла свою былую независимость от бизнеса и государства. Но вместе с тем она получила от них мощную финансовую и материальную поддержку, без чего развитие современных научных исследований во всех областях науки в принципе невозможно в силу их всё возрастающей дороговизны. Особенно это относится ко всем техническим и естественным наукам с их огромными затратами на материалы, оборудование, приборную базу, информационное обеспечение. Развитие всех основных сфер жизнедеятельности общества напрямую зависит от развития инновационных технологий, причём со временем эта зависимость экономики от науки становится всё сильнее и очевиднее. С. А. Лебедев делает вывод: конкурентоспособность национальных экономик и социальное развитие любой страны становятся в прямую зависимость от мощности её научного потенциала, темпов его роста и, главное, эффективности его мобилизации и использования.

Рассматривая вопрос «Наука и государство», С. А. Лебедев показывает, что государству по отношению к науке присущи следующие функции: 1) законодательная (разработка законодательства в области

правового регулирования научной деятельности); 2) участие государства в качестве крупнейшего заказчика, исполнителя и потребителя результатов научных исследований; 3) выполнение государством функции главного координатора деятельности всех секторов национальной науки (государственной, академической, промышленной, неприбыльной, региональной и др.); 4) обеспечение государством безвозмездного и беспрепятственного трансфера результатов научных исследований, включая наукоёмкие технологии двойного назначения, из одного сектора национальной науки во все другие; 5) активное участие современных государств в международном научном разделении труда и в крупных совместных международных проектах; 6) политическая функция, которая заключается в выработке положительного отношения общества к проблемам развития науки и техники, а вне страны – в способности оказать политическое, дипломатическое, а иногда и военное давление в интересах национального бизнеса и его развития.

В книге выделяются также два важных направления деятельности современного государства в поддержку инновационного климата в стране: 1) выполнение прогностических работ и мониторинга состояния мировой научно-технической сферы со стремлением на возможно более ранних стадиях обнаружить наиболее перспективные «точки роста» этой сферы; 2) поддержка науки: государство активно вовлекает в инновационный процесс сотрудников государственных исследовательских организаций, поощряя продажу или даже бесплатную передачу лицензий, заключение соглашений о научно-технической кооперации с частными фирмами.

С. А. Лебедев отмечает, что современная российская наука существенно отстает по большинству показателей от состояния и уровня развития науки в наиболее развитых странах. Преодоление этого отставания возможно только при резком усилении роли государства в развитии научно-технического потенциала России.

С учётом международного опыта он предлагает ряд продуманных мер для этого. Не имея возможности из-за ограниченного объёма рецензии описать эти меры, отметим, что предлагаемые меры можно реализовать только при доле расходов на науку в структуре российского ВВП не менее 2% в год, сейчас она составляет чуть больше 1%. С. А. Лебедев справедливо полагает что развитие науки и инновационной деятельности должно быть главным полем битвы с коллективным Западом за суверенность России, здесь область демонстрации и проверки патриотизма, здесь место единения государства и частного бизнеса в интересах развития страны и благополучия всего народа.

Для ускоренного развития российской науки, по мнению С. А. Лебедева, необходимо решить 4 задачи социально-экономического характера: 1) существенное омоложение кадрового состава науки; 2) создание новой системы подготовки и

переподготовки научных кадров; 3) создание политических и экономических условий, при которых российский частный капитал был бы заинтересован в проведении и финансировании научных исследований; 4) создание российским государством не просто рыночной, а инновационной рыночной экономики.

В заключение можно отметить, что рецензируемый труд представляет собой глубокое систематическое рассмотрение основных проблем философии науки. Книга написана хорошим литературным языком, ясно, последовательно, логично. Она сочетает в себе достигнутый современной философией науки теоретический уровень развития с доступным для аспирантов, магистрантов и соискателей способом изложения. Она окажет большую и неопенимую помощь не только обучающимся, но и преподавателям дисциплины кандидатского минимума «История и философия науки».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Губанов Николай Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Gubanov – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Prof., Department of Humanitarian Disciplines, Finance University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: gubanovnn@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Губанов Н. Н. Понимать науку, чтобы в неё верить. Рецензия на книгу: Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект, 2024. 352 с. // *Современные философские исследования*. 2024. № 3. С. 150–158.

FOR CITATION

Gubanov N. N. Understand Science to Believe in it. Book Review: Lebedev S. A. Introduction to the Philosophy of Science: 15 Lectures. Moscow, Prospect Publ., 2024. 352 p. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 150–158.